

Тенькова Лилия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

lilichka_3004@mail.ru

Научный руководитель – И. Н. Сухих, д-р филол. наук

КАК МЕНЯЛСЯ «СТАРИК ХОТТАБЫЧ» (О РАЗНЫХ РЕДАКЦИЯХ ПОВЕСТИ-СКАЗКИ Л. ЛАГИНА)

Ключевые слова: редакция, издание, текстовые правки, политизация текста, текстология.

Сколько было редакций «Старика Хоттабыча» и зачем Л. Лагин постоянно правил текст – вопросы, до сих пор не разрешенные в литературоведении. На материале сравнительно-сопоставительного анализа всех прижизненных изданий в статье опровергается традиционная точка зрения о существовании только двух редакций текста. Также даются примеры основных текстологических правок и их влияния на замысел произведения.

Tenkova Liliya

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

CHANGES OF «OLD KHOTTABYCH» (DIFFERENT EDITIONS OF THE STORY BY L. LAGIN)

Keywords: edition, textual changes, publication, politicization of text, textual criticism.

How many editions of the story «Old Khottabych» existed and why L. Lagin would constantly edit the text – these are the questions that still haven't been answered in literary studies. Based on a comparative analysis of all intravital editions of «Old Khottabych», the traditional point of view that only two editions of the text exist is disputed. The examples of the general textological changes and their influence on the meaning of the book have also been provided in the article.

«Честно, я никогда не собирался писать волшебную сказку», — как-то признался автор «Старика Хоттабыча» М. Л. Лезинскому. «Я писал памфлет на книжки подобного рода, а Хоттабыча... так отредактировали, что памфлет превратился в волшебную сказку» [Лезинский, 2012].

«Старик Хоттабыч» впервые появился в печати в конце 1930-х гг., но широкую популярность приобрел только после войны: начиная с 50-х гг. книжка Л. Лагина регулярно переиздавалась и ак-

тивно переводилась на иностранные языки (английский, немецкий, чешский, китайский и др.). Популярности ей добавила одноименная экранизация Г. Казанского, так что к концу 60-х гг. уже все знали «Хоттабыча», если не «бумажного», то хотя бы «экранизованного». Однако, если сравнить все прижизненные издания повести, то вдруг окажется, что мы читаем едва ли не разные книги. Возникает вопрос: «А какого же Хоттабыча все знали?» Того, у которого заклинание звучит, как первый стих еврейского гимна, который летает на ковре-самолете и во всех достижениях цивилизации видит злодеяния «царя шайтанов и ифритов», или того, который летает на настоящем самолете, учится науке и хочет стать радистом? Ответ прост: читатели разных поколений знали разного Хоттабыча.

Традиционно исследователи и критики [Стругацкий, 1990; Влашкина, 1997; Горелик, 2004] указывают на существование только двух версий произведения: исходной, с которой началась история публикаций, и редакции 1955 г. Также существует несколько работ [Дубровская, 2002, с. 591–595; Горелик, 2004, с. 34–35], в которых исследователи попытались эти версии сравнить и выявить их основные различия. Однако вопрос датировки первого издания и количества редакций оставался открытым. Цель статьи — дать на него ответ, тем самым разрешив проблему текстологии «Старика Хоттабыча».

Впервые «Старик Хоттабыч» был опубликован в журнале «Пионер» в 1938 г. Повесть была небольшой и включала в себя всего лишь 20 глав. Отдельное издание «Старика Хоттабыча», которое ошибочно именуется исходным текстом, вышло уже в 1940 г. и на журнальную версию совершенно не походило. Изменилась фабула, появились новые герои, а оглавление книги увеличилось на 17 глав. В одном из интервью дочь писателя Н. Лагина сообщает, что Лагин написал «Старика Хоттабыча» в поездке на Север (о. Шпицберген), куда его отправил А. Фадеев сразу же после ареста М. Кольцова. В том же интервью Лагина утверждает, что до 1957 г. «Хоттабыча» не переиздавали [Лагина, 1999, с. 11].

Согласиться с тем, что повесть не переиздавали, нельзя: факты говорят об обратном. А вот командировка на Север, действительно, отразилась на повести, с тем только замечанием, что повесть была там не написана, а переписана и дополнена.

М. Кольцова арестовали в декабре 1938 г., а к этому времени «Старик Хоттабыч» был уже почти полностью напечатан в журнале. Подтверждением тому, что командировка повлияла на творческий замысел, служат новые главы: «Мечта о “Ладоге”», «Что мешает спать?», «Риф или не риф?» и др., в которых автор рассказывает

о путешествии героев на ледокольном пароходе «Ладога» в Арктику. Чтобы логически связать уже опубликованную повесть с новым материалом, Лагину пришлось переписать некоторые главы. В результате произведение не просто обросло событиями, но претерпело внутреннюю модификацию.

Следующая редакция, на которую единогласно указывают все исследователи и критики, появилась 15 лет спустя — в 1955 г. Однако А. Х. Омраан указал на существование еще одной, более ранней редакции [Омраан, 2012, с. 13], опубликованной в 1951 г. В ней бесследно исчезли главы «В парикмахерской», «Девятнадцать баранов» и др. Но появились абсолютно новые — предисловие «От автора» «Беспокойный вечер», «Третье приключение в метро», «Опять эскимо» и «Новогодний визит Хоттабыча». Большая часть сохранившихся глав была переработана для актуализации и синхронизации сюжета повести с действительностью.

Популярность книги быстро росла, и окончательным триумфом стала ее экранизация в 1956 г. Однако фильм настолько не совпадал с книгой, что могло показаться, будто они едва связаны друг с другом. Вероятно, что Лагин, работая над сценарием, в очередной раз переделал повесть. Новая и последняя в творческой истории «Старика Хоттабыча» редакция была опубликована только в 1958 г. Однако датировать ее следует не позднее релиза фильма, т. е. 1955 г. В ней снова добавились новые герои, такие как ябеда Гога Пилюкин и учительница Варвара Степановна, а также новые, связанные с ними главы. Редакция 1955 г. стала единственно доступной для чтения вплоть до 1990 г., пока А. Стругацкий не возвратил читателям довоенный вариант.

В статье рассмотрены только три редакции текста (1940, 1951 и 1955 гг.), т. к. них наиболее резко и отчетливо проявлены различия фабулы, системы персонажей и хронотопа. Однако это число не окончательное. Автор редактировал текст перед каждой новой публикацией, поэтому едва ли найдется хоть одно издание, которое бы было идентично предыдущему. Разница только в характере и объеме правок.

Лагин, несмотря на популярность повести, не считал ее удачной. Под давлением цензуры он все больше отдалялся от первоначального замысла. Известно, что Лагин начинал свою писательскую карьеру с сатирических журналов. Склонность к юмористике и сатире особенно заметна в первых версиях произведения. Вспомним главу «Девятнадцать баранов». «Проницательные» читатели не могли не подметить в характерном для сказки превращении людей в живот-

ных сатиру на советских граждан, которые под влиянием советской пропаганды и государственной политики превратились в подопытное «стадо».

В последующих изданиях Лагин убрал главы с баранами (а вместе с ними и Сережу Кружкина) и взамен написал новые. Если в первом отдельном издании автор во многом критикует именно советских граждан и порядки в стране, то во всех последующих редакциях эта линия ослабляется, а вектор критики переводится на капиталистические государства и их представителей. Показательна в этом случае замена гражданина Хапугина, «бывшего частника, а теперь помощника заведующего хозяйством кустарной артели “Красный пух”» [Лагин, 1940, с. 60] на алчного и властолюбивого американского бизнесмена Гарри Вандендаллеса.

В послевоенных редакциях Америка станет воплощением зла и превратится в мишень для всех лагинских нападок. В довоенных изданиях ее место занимала Англия, доживающая последние годы в статусе крупнейшей метрополии. Осуждающе звучит ответ Вольки на экзамене по географии: «...на этом полуострове [Индостане] расположены две большие страны — Индия и Пакистан — и много княжеств, которые называются независимыми, но... остаются по существу колониями Англии...» [Лагин, 1951, с. 19].

А о том, что случилось с Женькой в Индии, колонии Англии, куда его отправил Хоттабыч, повествователь рассказывает так: «Поверьте автору на слово, что Женя вел себя там так, как надлежит вести себя в условиях жестокой эксплуатации юному пионеру...» [Там же, с. 20]. Найденная героями в море бомба с надписью «Made in England» также указывает на вражду СССР с Англией.

Однако во всех послевоенных изданиях под влиянием холодной войны все негативные оценки с Англии были переадресованы США. Надпись на бомбе заменена на «Made in USA», Хапугин стал Вандендаллесом, которого за жадность справедливый Хоттабыч превратит в «рыжую шавку»: «Так он по сей день и проживает в своей нью-йоркской квартире в собачьем виде. Богатейшие владыки Уолл-стрита постоянно шлют ему отборные кости с собственного стола. Раз в неделю он выступает за это с двадцатиминутным лаем в радиопередаче “Голос Америки”» [Там же, с. 201–202]. В этом же духе переделаны главы, повествующие о путешествии в Италию. Вместо итальянского гидроплана появляется американский самолет, налетающий на «план Маршалла», подаривший Америке огромную власть над некоторыми странами Европы. Вместо безработных генуэзцев появляются «бастующие против де Гаспери и американских

крыс» [Там же, с. 172]. Продолжает эту тему, но немного в другом направлении, глава о выступлении Хоттабыча в цирке, которому после окончания шоу предлагают турне не по СССР, Западной Европе и Северной Америке, как это было прежде, а только «в Москве и в периферийных цирках» [Там же, с. 98].

Эта тенденция сохранилась и в последней редакции. Политизированность текста усилилась за счет расширения фабулы различными подробностями, а резкий контраст между США и СССР поддержан пропагандой последнего. Особое внимание автор уделит событиям внешней политики страны — напр., дружбе СССР и Индии, установившейся при Н. С. Хрущеве, чему в книге посвящен целый эпизод: Женя Богорад, оказавшийся на Востоке, не только не продается в рабство, но даже распевает «Катюшу» с местными жителями и постоянно повторяет лозунг советско-индийских отношений «хинди, руси — пхай-пхай».

Кроме Индии в произведении появились географические названия, которые не встречались в предыдущих изданиях: Тбилиси, Туапсе, Сочи, Адлер, Куйбышевское и Черное моря.

Конечно, перечисленные примеры того, как изменялся «Старик Хоттабыч» — это лишь небольшая часть правок, которые можно отметить и прокомментировать. Все изменения идейной стороны повести неизбежно отражались на ее структуре: помимо замен и перестановок глав, менялась фабула, система персонажей, художественное пространство и время.

За неимением официальных доказательств сложно утверждать, появлялись ли правки под давлением цензуры или же автор редактировал повесть добровольно. Если довериться мемуарной литературе, то получается, что «Хоттабыча» все-таки изувечила цензура, и, по словам Н. Лагиной, автору это стоило инфаркта. Однако, история текста «Старика Хоттабыча» больше склоняет к мысли, что Лагин не был тем писателем, который готов бороться за каждое слово в своем произведении. Он был «пластичным» автором и легко шел на компромиссы, чем и заслужил у власти хорошую репутацию.

ЛИТЕРАТУРА

- Власкина, 1997 — Власкина М. И. Лагин Л. И. // Русские детские писатели XX века: Библиографический словарь. М., 1997. С. 251–252.
- Горелик, 2004 — Горелик М. Возвращение Хоттабыча // Новое время. 2004. № 31. С. 34–35.
- Дубровская, 2002 — Дубровская И. Творческая история сказочной повести Л. Лагина «Старик Хоттабыч» // Русский язык, литература и культура в со-

- временном обществе: материалы междунар. науч. конф. Иваново, 2002. С. 591–595.
- Лагин, 1940 — *Лагин Л.* Старик Хоттабыч. М.; Л., 1940.
- Лагин, 1951 — *Лагин Л.* Старик Хоттабыч. М.; Л., 1952 [перепл. 1951].
- Лагина, 1999 — *Лагина Н. Л.* Автор «Стрика Хоттабыча» брал гонорары конфетами: беседа с дочерью писателя // Комсомольская правда. 1999. 19 янв. С. 11.
- Лезинский, 2012 — *Лезинский М.* В гостях у старика Хоттабыча // Литературный портал «Проза». URL: <http://www.proza.ru/2012/02/29/985> (дата обращения: 13.12.2017).
- Омраан, 2012 — *Омраан А. Х.* Аксиологические модели авторских сказок в русской литературе конца 1930-х–1960-х гг. (Лагин / Волков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 22 с.
- Стругацкий, 1990 — *Стругацкий А.* О Лазаре Лагине // Лагин Л. Старик Хоттабыч: избр. произв. М., 1990. С. 204–206.